

Войдя в дом, я забралась в круговую ванну с обзором в семьсот двадцать градусов и, прильнув к стенкам, наслаждалась мощными струями гидромассажа.

Брызги одна за другой обрушивались на мою спину, вздымаясь белой пеной, словно волны с гравюр великого мастера, смывающие всю нежность прибрежных вод. В этот миг за окном внезапно вспыхнул фейерверк, расцвечивая небо яркими красками.

Прекрасные мгновения, словно быстротечная вода.

Под грохот салюта я не сдержала слез — это была боль, приносящая наслаждение.

Сун Циншань смотрел, как я пристально изучаю его лицо, и в его глазах появилась легкая дымка. Он прошептал:

— Хорошо, спрашивай.

— Ладно, тогда я начну допытываться. Во-первых, когда ты уезжаешь, когда вернешься и как долго пробудешь в Цзянбэе?

Сун Циншань выслушал, горько усмехнулся, приподнял мою голову и немного подвинулся, чтобы сесть ровнее.

— Почему ты сразу начала с самого сложного? — спросил он.

— Даже у самого сложного вопроса должен быть ответ, — с вызовом парировала я.

— Завтра...

— Завтра? Ты уезжаешь уже завтра? Почему так внезапно? Почему ты не сказал мне заранее?

Не дав ему договорить, я вскипела и, едва сдерживая обиду, уставилась на него. Крупные слезы покатались по щекам, падая на белоснежную простыню и расцветая на ней влажными пятнами, похожими на маленькие маргаритки.

— Я пока не лечу в Сингапур, в ближайшее время буду в районе Большого залива. Из Цзянбэя туда легко добраться, ты тоже можешь приезжать ко мне.

— Ты хочешь, чтобы я приезжала?

— Да. Когда я буду свободен, ты можешь навещать меня.

Услышав, что он хочет моего приезда, я сквозь слезы улыбнулась.

— А что насчет остального? Давай закончим с этим сразу. Кто такая Ло Сюэ? Чья дочь эта Чжу Ванба? И чем занимается старшая сестра Чжан?

— Давай я отвечу на всё по порядку. Сначала я расскажу, а если останутся вопросы — спросишь, — он установил правила, словно учитель, дающий наставления ученикам.

Я послушно кивнула.

— Ло Сюэ — любовница моего босса, сейчас она руководит секретариатом в Цзянхуа, у нас с ней крайне натянутые отношения. Чжу-цзун — генеральный директор Ся-Тоу, а Чжульетта — его единственная дочь. Он души в ней не чает, потакает любым капризам, и из-за её дел он уже несколько раз приходил ко мне. И он, и сестра Чжан имеют серьезные связи наверху, для обычных людей они кажутся всесильными. Ну а остальное ты и сама видела.

— Что видела! Видела только, как они все пускают на тебя слюни!

— Зато ты оказалась ближе всех к источнику, — я с усмешкой подползла к нему и обняла. — Да, я хочу, чтобы луна с небес стала моей, а человек, что сейчас передо мной, — моим возлюбленным.

В тот день я не пошла на работу. Мы валялись на кровати, на ковре, на обеденном столе и на диване. Уставали — болтали, отдыхали — снова предавались страсти, упиваясь этим временем.

Нам не хватало слов, чтобы наговориться, и не было конца нашей близости.

Когда я плакала, ему тоже было не по себе, и он лишь крепче прижимал меня к себе, пытаясь унять мою тревогу.

Друзья хотят, чтобы ты выигрывал в карты, но не хотят, чтобы ты выигрывал каждую партию. Но в пылу игры он проявлял решительность, доказывая, что эта партия для него по-настоящему важна.

— Мне так не хочется тебя отпускать, — повторяла я снова и снова.

Он отвечал на это каждым своим движением.

В этом была наша негласная связь.

Сутки напролет, полные очарования.

Самолет Сун Циншаня в Большой залив был назначен на полдень вторника. Я поставила будильник на девять утра, чтобы разбудить его к завтраку. Он записал отпечатки моих пальцев в систему доступа своего дома, сказав, что это его обещание: я могу приходить в любое время.

Я хотела поехать в аэропорт, чтобы проводить его, но Сун Циншань отказался — он не любил моменты прощания.

<http://bllate.org/book/20497/2042675>